

Сюэ Мянью пытался объяснить Хань Исяо, что происходит, но тот только хныкал и не отпускал его. В баре всё больше альфы реагировали на его феромоны, и, ощущая их насыщенный, полный желаний аромат, Сюэ Мянью почувствовал, как холодный пот стекает по его лбу.

Если он не уйдёт сейчас, сегодня здесь может произойти что-то ужасное.

Внезапно на плечо Сюэ Мянью легла чья-то рука. Он испугался и хотел ударить, но Лу Цзяян легко перехватил его локоть. Он схватил запястье Хань Исяо, сжимавшее Сюэ Мянью, и, нажав на определённую точку, заставил молодого человека отпустить его с криком.

— Идём.

Сюэ Мянью поспешил выйти из-за стола, Лу Цзяян шёл позади, блокируя все взгляды, направленные на Сюэ Мянью, и тот почувствовал себя в безопасности. В тумане Сюэ Мянью уловил аромат какого-то альфы, напоминающий свежий снег и холодный ветер, но он быстро исчез.

Лу Цзяян был бета, у бета нет феромонов, и они не могут их чувствовать, поэтому он не подвергался влиянию Сюэ Мянью. Выйдя через чёрный ход, Сюэ Мянью облегчённо вздохнул, но не успел поблагодарить, как Лу Цзяян вышел вперёд.

— Ну, посмотрим, кто у нас тут, — мужчины, курившие в переулке, начали приближаться. Холодный ветер не смог развеять феромоны Сюэ Мянью, а лишь усилил их сладкий аромат. — Омега и бета?

— Причём незамеченный омега, — самый ближний альфа жадно облизал губы. Лицо Сюэ Мянью было скрыто под маской и кепкой, но кожа, выглядывающая из-под них, была бледной, как молоко. — В переулках баров много бездомных кошек, но такие, как ты, с запахом, который слышно на другом конце улицы, встречаются редко...

Сюэ Мянью нахмурился. Их было слишком много, и все эти альфы явно находились под влиянием его феромонов, их глаза горели, а в воздухе витало напряжение. Он хотел дать знак Лу Цзяян, чтобы они убежали, но в этот момент тот согнул пальцы.

Раздался резкий щелчок суставов.

Крики наполнили воздух, а молодой человек двигался так быстро, что это напоминало спецэффекты из фильма. Сюэ Мянью стал свидетелем того, как Лу Цзяян один за другим сбивал альфу — пятый, шестой, седьмой... двенадцатый!

Двенадцать взрослых альфов были повержены Лу Цзяян, бета, за две минуты!

— Вот это да! — воскликнул Сюэ Мянью. — Ты тренировался?

Лу Цзяян отпустил руку последнего альфы, и Сюэ Мянью, глядя на неё, подумал, не сломал ли он её.

В этот момент дверь бара распахнулась, и пьяный альфа, следуя за ароматом Сюэ Мянью, пошатываясь, направился к ним. Сюэ Мянью, глядя на лежащих на земле альфу, поспешил остановить Лу Цзяян:

— Подожди, подожди! Его нельзя бить!

Лу Цзяян остановился, его чёрные, как смоль, глаза устремились на Сюэ Мянью, и тот впервые понял, что значит «глаза, полные звёзд».

— Его отец — Хань Имин, его нельзя бить! — Сюэ Мянью, видя, что Лу Цзяян не понимает, кто такой Хань Исяо, добавил:

— Он друг Гун Лана! Ты понимаешь, кто это?

Лу Цзяян понял, что бить его нельзя, но Хань Исяо, хныкая, пытался подойти к Сюэ Мянью, чтобы обнять и поцеловать. Лу Цзяян вдруг посмотрел на него, его глаза были черны и глубоки, как бездонный пруд, а выражение лица было настолько угрожающим, что казалось, будто перед ним стоит призрак.

Молодой человек замер на месте, а затем, к удивлению Сюэ Мянью, разрыдался.

Он... испугался?

Сюэ Мянью не мог понять, почему. С его ракурса он видел только профиль Лу Цзяян, который по-прежнему был прекрасен, как пейзаж, с чёрными волосами, белой кожей и глазами, полными звёзд. С таким лицом, как у Лу Цзяян, Хань Исяо, должно быть, совсем слеп.

Хань Исяо продолжал плакать, а Лу Цзяян, не чувствуя ни капли вины, обошёл его и закрыл заднюю дверь бара, чтобы феромоны Сюэ Мянью не просочились внутрь. Сюэ Мянью вдруг осознал, что жар в его теле начал утихать. Это был первый раз, когда его течка прервалась на полпути. Не успевая осмыслить это, он сказал:

— Спасибо.

Лу Цзяян кивнул.

Хотя спаситель был холоден, Сюэ Мянью был ему искренне благодарен:

— Если бы тебя сегодня не было, мне бы пришлось худо.

Лу Цзяян наконец заговорил:

— В следующий раз не забывай принимать лекарства и не ходи в такие места один.

Сюэ Мянью подумал, что этот парень говорит слишком сухо:

— Да, да, ты прав. Но почему ты был в «Цзяци» и пил с тем человеком? Он твой парень?

Благодаря невероятной силе Лу Цзяян, Сюэ Мянью уже отбросил мысль о том, что тот занимается проституцией, но Лу Цзяян ответил:

— Нет, я пил с инвестором.

— С инвестором? — удивился Сюэ Мянью.

— Менеджер сказал, что если я выпью с ним, он может дать мне роль в своём фильме.

— И ты согласился? А если бы он захотел большего?

Лу Цзяян усмехнулся:

— Этого не случится.

Его улыбка была приятной, и Сюэ Мянью невольно задержал на ней взгляд. Лу Цзяян вдруг спросил:

— У тебя есть лишние деньги? Я хочу оплатить счёт, потом верну.

— Что? — Сюэ Мянью был шокирован. — Он хотел воспользоваться тобой, а ты собираешься платить за него?

— Если я заплачу, значит, это я его угостил, и он не сможет потом предъявить претензии.

— ... — Лу Цзяян был прав!

Но это всё равно было забавно.

Сюэ Мянью рассмеялся, доставая телефон. В телефоне не было ничего важного, и он разблокировал его, сказав Лу Цзяяну пароль:

— Ладно, раз ты так круто дерёшься, делай, как считаешь нужным, брат.

Глубокой ночью красивый азиатский юноша сохранил новый бизнес-план. Его светловолосый сосед по комнате принёс две бутылки пива, одну из которых поставил на стол.

— Гун, — сказал он, кладя рядом небольшую коробку. — Твоя посылка.

— Спасибо.

— Ты точно не пойдёшь на церемонию вступления в клуб? Они там с ума сходят, я видел, как две девушки в чёрном белье целовались!

Гун Лан улыбнулся:

— Нет, я ещё не закончил проект.

— Жаль, — взгляд соседа остановился на коробке. — Опять подарок от твоего тайного возлюбленного?

Азиатский юноша лишь улыбнулся, а сосед похлопал его по плечу:

— Тогда я пойду, желаю тебе приятного вечера.

— Хорошо повеселись.

Когда тот ушёл, Гун Лан откинулся на стуле. Его длинные ноги вытянулись, но руки быстро взяли нож и вскрыли упаковку. Внутри был небольшой холодильник, Гун Лан ввёл пароль и открыл его. Там лежали три пробирки с человеческой кровью.

Кровь Сюэ Мянью.

Каждый месяц в конце месяца Сюэ Мянью отправлял ему кровь, по три пробирки. Гун Лан открыл одну из них и выпил содержимое.

Кровь омеги разлилась по его телу, сладкий, как цветы, аромат феромонов успокоил его

десятидневную жажду. Гун Лан взял оставшиеся две пробирки и заметил, что в одной из них крови было меньше. Зная, что он почти одержим его кровью, Сюэ Мянью всё равно схитрил и недолил.

— Какой непослушный, — прошептал Гун Лан, но в его голосе не было гнева.

Он открыл телефон, и в его галерее были почти исключительно фотографии одного человека — с янтарными глазами, бледным лицом и губами цвета весенней сакуры.

Кровь, которую он выпил, смешалась с его собственной, и тело начало нагреваться. Глядя на фотографию, где тот улыбался, Гун Лан цокнул языком. Его длинные пальцы расстегнули ширинку.

...

Неизвестно, сколько времени прошло, но в его сознании абсурдные и эротические сцены вдруг превратились в яркие цвета. Гун Лан тихо прошептал:

— Мянью Мянью, Мянью Мянью, Мянью Мянью...

Осталось полгода, и они будут вместе навсегда.

В медиакомпании «Линьлан» на другом конце океана.

<http://bllate.org/book/15552/1413693>